

В этот самый момент за ними по пятам гнались два инфицированных первого уровня. Они были высокими, но передвигались вовсе не неуклюже: их длинные и мощные ноги быстро перебирались, языки подрагивали, а с них непрерывно капала вязкая слюна — отвратительное зрелище. И Сяо Янь был для них желанной добычей.

Внезапно Сяо Яня швырнули на землю; в тот момент, когда его руки уперлись в грунт, ладонь угодила прямо в россыпь острых камней среди травы, и самые зазубренные из них распоролы ему кожу. У него не было времени кричать от боли, как Хайн швырнул в него контейнер с головой Мэнсона, и от удара у Сяо Яня закружилась голова. Не колеблясь ни секунды, Хайн развернулся, и несколько Серебряных крыльев сорвались с мест, рассекая тела обоих инфицированных. Одно из существ лишилось левой ноги, и в тот момент, когда оно рухнуло, клинок Хайна снес ему голову. У второго была отрублена правая рука — плоть еще держалась на лоскутах кожи, но уже начала срастаться.

Чудовище оказалось огромным и, приблизившись к Хайну, почти полностью заслонило собой солнечный свет.

Хайн яростно врезал ногой ему в живот и взмыл в воздух. Сяо Янь не успел разглядеть его приемы — он лишь заметил, как еще не до конца сросшуюся правую руку мертвяка срезало окончательно, а колено Хайна вдребезги разбило тварюге подбородок. Пока инфицированный отшатывался назад, Хайн резким взмахом левой ноги оторвал от земли это чудовище, весившее явно больше ста пяти килограммов. В тот самый момент, когда тварь потеряла равновесие, клинок Хайна описал дугу. Он повернулся и зашагал к Сяо Яню, который сидел на земле, а позади него с грохотом рухнула огромша.

— Вставай.

В его взгляде лежал холод, и Сяо Янь инстинктивно затаил дыхание. Он торопливо поднялся на ноги и только тут почувствовал пронзительную боль в щиколотке. Он понимал, что дело не ограничилось простым растяжением — скорее всего, был перелом. Но оставалось лишь терпеть: если бы Хайн заметил, что он ранен, еще неизвестно, не посчитал ли бы тот его обузой и не бросил бы умирать.

Ему оставалось лишь шагать следом за Хайном, изо всех сил заставляя себя не показывать ни капли боли, сколь бы сильной она ни была. А тяжелый контейнер приходилось тащить обеими руками.

Почему его нашел только Хайн? Где остальные?

Неужели они все погибли? А Марк? А Лив...

Их атаковали три летательных аппарата организации «Наплыв», а это значило, что врагами станут не только инфицированные, но и наемные убийцы организации.

В этот момент Хайн поднял запястье к губам и отдал приказ по коммуникатору:

— Я нашел Сяо Яня, встретимся на нашем старом месте.

Услышав это, Сяо Янь наконец немного успокоился: по крайней мере, они не единственные выжившие.

Не заметив в траве углубления, Сяо Янь потерял равновесие и рухнул вниз, разбив подбородок. Он прикусил язык, и по рту растекся солоноватый привкус крови.

Чертova невезуха! Какая же чертова невезуха!

Хотя взрослому мужчине проливать слезы было донельзя стыдно, Сяо Яню безумно хотелось зареветь в голос.

Он попытался подняться, но боль в поврежденной щиколотке с удвоенной силой ударила в мозг, и теперь заныли даже виски. Сквозь просветы между стеблями травы было видно, как Хайн удаляется все дальше, а неподалеку к Сяо Яню уже бежали еще несколько инфицированных.

Плевать... Сожрите меня уже... Все равно у каждого конец один — смерть.

В отчаянии Сяо Янь перевернулся на спину. Мягкий ветерок пронесся над травой, коснувшись его носа, а голубизна неба над головой казалась еще более широкой и прозрачной, чем купол, созданный с помощью голографической проекции в Шарль-Сити. Сяо Янь закрыл глаза, чувствуя, как солнечный свет словно бы заслонили... Наверное, это пришла та стая инфицированных.

Его сердце колотилось как безумное, в голове всплывали картины того, как Мэнсона разорвали на части мертвяки. Он уже начал немного жалеть: в конце концов, стоило попытаться прорваться и догнать Хайна Бертонa. Одно дело — тихо умереть в кресле-качалке, обнимая ленивую кошку, и совсем другое — когда тебя заживо распотрошат инфицированные!

— Долго ты еще собираешься спать?

Сяо Янь открыл глаза. Глубокая синева в зрачках стоявшего перед ним человека напоминала хлынувшую с небес приливную волну.

Хайн полустоял-полусидел на одном колене перед Сяо Янем, а его правильные, мужественные черты лица казались высеченными из воздуха.

Боковым зрением Сяо Янь заметил валявшихся на земле мертвецов — с ними уже было

покончено.

— Я... я больше не могу стоять, полковник. Возьмите голову Мэнсона и уходите. Лучше прикончите меня сразу... Я хочу погрузиться в долгий сон.

Сяо Янь и сам не понимал, как мог сказать такое Хайну Бертону — быть может, в глубине души ему хотелось хоть немного уколоть его в ответ. Вполне вероятно, что Хайн и впрямь прикончил бы его одним ударом как обузу.

Но рука Хайна протянулась вперед. Нервы Сяо Яня натянулись до предела, когда пальцы командира слегка скользнули по его щеке. Раздался легкий звук надламывающегося стебля, плечи Сяо Яня вздрогнули, но Хайн всего лишь сорвал травинку.

Он слегка приоткрыл губы, и в этот момент стал виден кончик языка, который уперся в стебелек и медленно втянул его внутрь. Его холодное, отрешенное от всего земного лицо в ту секунду выглядело до одури соблазнительно.

Сердце Сяо Яня забилося с бешеной скоростью, пока мужчина не вытащил травинку изо рта. На ней блестела влага слюны Хайна Бертона. Его пальцы снова протянулись вперед, сжали щеки Сяо Яня, заставляя того против воли приоткрыть рот, и затолкнули травинку прямо внутрь.

— Мгм...

Сяо Янь широко раскрыл глаза. В тот миг его мозг совершенно отключился, словно перестав реагировать на внешний мир!

Внутри тела по венам словно занеслись мириады крошечных электрических разрядов, мышцы напряглись, а пальцы судорожно впились в траву под ним.

Хайн отпустил его и, поднимаясь, захватил контейнер.

— Идем.

Сяо Янь поднял руку и только тогда обнаружил, что царапины на ладони полностью исчезли, а от дикой боли в щиколотке не осталось даже следа отека.

Он растерянно смотрел на удаляющуюся спину Хайна, ощущая на губах и языке свежий аромат травы... и едва уловимый запах самого Хайна Бертона.

В прошлый раз, когда Хайн раздавил ему плечо, Марк в шутку предлагал Лив поцеловать Сяо Яня, чтобы исцелить его. Можно ли считать, что сейчас у него с Хайном был косвенный

поцелуй? Образ кончика языка Хайна, касающегося травинки, снова всплыл в памяти, и сердце Сяо Яня едва не разорвалось от хлынувших чувств.

— Шевелись, или сдохни здесь.

Хайн Бертон обернулся, слегка нахмурившись, и холод в его глазах мгновенно развеял все безумные фантазии Сяо Яня.

Какой еще косвенный поцелуй? Скорее уж — поцелуй смерти!

Хайн просто передал Сяо Яню немного своей слюны с помощью той травинки, и стоило вирусу Х из его слюны впитаться через полость рта, как травма на щиколотке исцелилась всего за несколько мгновений.

Шаг у Хайна был широкий и быстрый, а Сяо Яню оставалось лишь сбивчиво дышать, тащась позади и то и дело позорно спотыкаясь. Впрочем, кожа у Сяо Яня уже успела огрубеть: он больше не считал это унижительным, ведь всё равно вокруг не было никого, кроме Хайна Бертона.

Пожалуй, Хайн и впрямь больше не мог выносить черепашую скорость Сяо Яня, так не вязавшуюся с темпом спецназовцев, поэтому он просто закинул его себе на плечо.

— Полковник Бертон! Полковник! Я могу идти сам!

Стоит ли говорить, что ощущения от положения «головой вниз» и прилива крови к мозгу были не из приятных.

— Заткнись.

Сяо Янь вздохнул. Что ж, раз уж полковник Бертон решил тащить его вот так, ему по крайней мере не придется тратить силы на погоню.

Его тело покачивалось в такт шагам Хайна. Сяо Янь заметил несколько симпатичных круглых шляпок диких грибов и зеленых кузнечиков в траве, испуганно прыгающих врассыпную из-под ног. Всё вокруг было таким живым.

Возможно, его невезучесть не была абсолютной. Те сотрудники лаборатории класса А, что навечно заперты в стенах Шарльского научно-исследовательского института, до самой смерти не увидят ничего подобного.

Они подошли к входу в тайфунозащитное убежище. Сяо Янь встречал упоминания о таких объектах в базе данных центральной библиотеки: более двухсот лет назад люди, обитавшие в

зонах частых тайфунов и торнадо, строили под землей подобные укрытия, куда запасались едой и водой, прячась там от разгула стихии.

Хайн опустил Сяо Яня на землю. От резкого притока крови обратно в тело у того слегка закружилась голова — к счастью, шли они не слишком долго, иначе Сяо Янь искренне верил, что стал бы первым научным сотрудником, погибшим от апоплексии мозга.

Хайн смахнул пыль с тяжелой двери убежища, открыл ее и, обернувшись, бросил на Сяо Яня взгляд:

— Войди.

И это место Хайн называл старым убежищем?

Если бы наемники организации «Наплыв» вздумали их отыскать, проникнуть сюда не составило бы никакого труда! Хотя, с другой стороны, едва ли кто-то мог предположить, что они станут прятаться в подобной дыре.

Впрочем, пересидеть в убежище все же лучше, чем торчать посреди открытой равнины и служить кормом для бродячих инфицированных.

Внутри царилась крошечная тьма. Сяо Янь сделал шаг вперед и чуть не полетел вниз, но чья-то сильная рука железной хваткой вцепилась ему в загривок и резко дернула назад.

Хайн бросил вниз портативный фонарь, и Сяо Янь наконец разглядел уходящие вниз под углом почти в шестьдесят градусов ступени. Если бы он тогда сорвался, то наверняка сломал бы себе шею и отдал Богу душу!

Осторожно, шаг за шагом, он стал спускаться. Хайн закрыл за ними дверь убежища и запер ее изнутри.

Свет фонаря выхватил из темноты небольшое помещение площадью менее десятка квадратных метров, содержащееся в безупречной чистоте. Никаких высокотехнологичных информационных систем — это убежище сохранилось в своем первозданном виде, каким его оставили двое столетий назад. У юго-восточной стены стояла панцирная кровать с застеленным бельем, а у северо-восточной — старый потертый диван, перед которым возвышался деревянный журнальный столик.

Хайн открыл шкафчик и швырнул Сяо Яню в руки пачку прессованного галета.

Только сейчас Сяо Янь остро почувствовал, как сильно он голоден: Марк вытащил его из постели спозаранку, не дав даже позавтракать, а теперь уже близился вечер, и желудок сводило от жгучей боли. Должно быть, это был один из запасных пунктов связи, оборудованных

отрядом Хайна во время выполнения заданий в здешних краях и укомплектованный необходимым минимумом припасов. Сяо Янь откусил спрессованный паёк и невольно скривился. Чтобы обеспечить организм белками и другими питательными веществами, армейские сухпайки не содержали ни капли влаги и вообще не обладали никаким вкусом, способным хоть как-то облегчить проглатывание. Сяо Янь чуть не выплюнул еду. Но Хайн сидел прямо на полу, прислонившись к кровати, и спокойно ел галет. Эта безмолвная давящая аура заставляла Сяо Яня с трудом совершать даже глотательные движения.

Внезапно в руки Сяо Яня прилетела бутылка с водой.

— Не трать попусту.

Сяо Янь понял, что имеет в виду Хайн. Хотя Шарль уже больше ста лет назад разработал и внедрил чрезвычайно удобную и энергоэффективную технологию фильтрации морской воды в пресную, сейчас они находились на задании вне базы, и питьевая пресная вода не валялась на каждом шагу — каждая капля была на вес золота.

На самом деле Сяо Янь безумно хотел пить. Запрокинув голову, он меньше чем за полминуты осушил треть бутылки. Спрессованный паёк в желудке разбух от воды, и чувство сытости вызвало у Сяо Яня волну сонливости. Хайн сидел у изголовья кровати, а Сяо Янь молча опустил на диван, склонил голову, обхватил себя руками и закрыл глаза.

Свет излучателя постепенно тускнел, и всё укрытие погрузилось в полумножество теней.

Ночью передвигаться по открытой местности не стоило, тем более здесь, в бескрайней пустоши без единого укрытия, где стояло лишь несколько полуразрушенных крестьянских домов двухсотлетней давности. Даже Сяо Янь, лишённый всякого боевого опыта, понимал, что любые действия следует отложить до рассвета. Привыкший к постоянной температуре в Шарле и на других базах, Сяо Янь почувствовал холод. Он крепче обхватил себя руками, окончательно потеряв надежду уснуть. Его тело дрожало, а Сяо Янь чувствовал, как волоски на руках встают дыбом.

Хайн, всё это время сидевший у кровати, неизвестно когда оказался перед ним:

— Вставай.

— Мм... что? — сонный Сяо Янь приоткрыл глаза.

Протянув руку, Хайн коснулся его лба:

— У тебя жар. Иди спи на кровать.

Мысли Сяо Яня работали вяло и с тупым упорством сопротивлялись происходящему, но он всё

же не мог не сомневаться в том, что услышал.

Хайн предлагает ему лечь на кровать? Разве самым высокопоставленным по званию здесь не был сам Хайн? Так что единственная кровать, разумеется, принадлежала ему.

Сяо Янь качнулся и поднялся на ноги. Сегодня он пережил слишком многое: после того как его окатило водой, военная форма насквозь промокла, и хотя наноматериалы сохли быстро, температура воды тогда едва достигала десятка градусов. Он простудился, а в сочетании с пережитой усталостью, нервным напряжением и резким ночным падением температуры баланс его организма нарушился.

Он подошёл к кровати, откинул край одеяла и забрался внутрь. Тепло мгновенно сделало сонливость ещё более непреодолимой.

В полудреме он ощущал, что Хайн сидит рядом на краю постели, прижавшись спиной к изголовью, и держит наготове пистолет, приставив его к его руке.

Он собирается убить его? А затем бросить здесь?

пятнадцать Я хочу... пописать...

Мозг Сяо Яня выстраивал самые безумные фантазии, пока лёгкая вибрация на руке не подсказала ему, что Хайн воспользовался инъектором.

Возможно, это был какой-то электролит, а может, пептид для повышения сопротивляемости организма — Сяо Яню было уже всё равно, он провалился в глубокий сон.

Глубокой ночью Сяо Янь медленно пришёл в себя. Повернувшись на бок, он смутно почувствовал, что кто-то сидит рядом, обхватив себя руками и прислонившись спиной к изголовью. Только тогда Сяо Янь уловил, как свежий запах простыней сливается с ароматом находившегося рядом человека: даже не видя чётких черт лица, он знал, что это Хайн Бёртон.

На самом деле этот человек всё это время заботился о нём. Он не бросил его на произвол судьбы и не выказал ни капли раздражения.

Он вовсе не был таким страшным, каким представлялся ему раньше.

По мере того как глаза привыкали к темноте, Сяо Янь начал смутно различать его глубокие и загадочные черты лица. Он ощутил на себе взгляд Хайна — лишённый привычной отчужденности и холодности, в прохладном воздухе он источал едва уловимое тепло.

Протянув руку, Хайн коснулся лба Сяо Яня. Его ладонь была очень тёплой, и Сяо Янь невольно

прикрыл глаза. Воздух ночи тихо разливался вокруг. Сяо Янь почувствовал, как сидящий рядом человек наклонился к нему, и в тот миг, когда чужие губы коснулись его собственных, каждая клеточка его тела затрепетала в ликующем экстазе. Кончик языка Хайна раздвинул его губы, медленно и глубоко обхватил их. Этот язык, прежде игравший лишь с лезвиями травы, сплелся с языком Сяо Яня, легко и с нескрываемым искушением покусывая и целуя его.

Колени Сяо Яня инстинктивно согнулись, пальцы растопырились, не зная, куда деться. Он не оттолкнул его — это было сродни прямому приглашению. Одним плавным движением Хайн навалился на Сяо Яня, прижав его запястья к матрасу. Огромное давление накрыло Сяо Яня с головой, а поцелуй стремительно менял характер: с каждым мгновением он становился всё более жадным, настойчивым и безжалостно-холодным собственническим вихрем заполняя рот, безудержным и неистовым. Затылок Сяо Яня вжало в подушку с такой силой, что он даже сквозь неё чувствовал стальные пружины.

Боль от чудовищного давления лишила его даже способности кричать. Внутренности содрогнулись от мощного удара, кости были бессильны перед силой Хайна Бёртона. Он слышал, как они непрерывно трещат под властным натиском, и уже был уверен, что погибает...

В этот самый момент он судорожно втянул воздух, и его раскалённое тело в одно мгновение заledenело до самых костей. На нём не было ничего, кроме того самого одеяла, а Хайн Бёртон всё так же сидел у изголовья, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

Боже мой... Что только что с ним творилось?! Как у него вообще могли возникнуть столь нелепые галлюцинации?!

Хайн Бёртон ни за что на свете не стал бы целовать его! И тем более не сделал бы ничего подобного!

Сяо Янь постучал себя кулаком по груди... Слава богу... Слава богу... Если бы всё это произошло наяву, он бы точно не выжил! Он до сих пор живо помнил те страшные события двадцать один год назад.

— В чём дело?

Разумеется, стук в грудь не укрылся от внимания Хайна.

— Я... я хочу пописать...

Произнеся это, Сяо Янь испытал жгучее желание провалиться сквозь землю. Он только что сказал Хайну слово «пописать»! Хотя прямо сейчас ему действительно жутко хотелось в туалет...

В этом убежище явно не было никаких удобств, а с чистоплюйством Хайна Бёртона он никогда

бы не позволил Сяо Яню справить нужду где попало — он наверняка заставит его выйти наружу! Но насколько же опасной была ночная пустошь!

Пока Сяо Янь замер в тревожном ожидании, Хайн отвинтил крышку пустой бутылки из-под воды и протянул её ему:

— Если прольёшь хоть каплю — я отрежу тебе то место.

Сяо Янь взял бутылку, и в его голове воцарился полный хаос. Этот человек всерьёз заставляет его мочиться в бутылку!

Горлышко было совсем узким, и чтобы не проронить ни единой капли, разве ему не придётся засунуть туда своё мужское достоинство?

Хайн Бёртон уже вернулся на прежнее место. Сяо Янь тяжело вздохнул — в конце концов, это был лучший исход.

Выбравшись из постели и повернувшись к Хайну спиной, он расстегнул штаны, вытащил своё жалкое хозяйство и аккуратно втолкнул переднюю часть в горлышко бутылки. Сам процесс прошёл на удивление легко, но когда Сяо Янь вытащил его обратно, перепад давления в узком горлышке заставил его сердце бешено забиться: не станет ли его бедное мужское достоинство музейным экспонатом? К счастью, взяв себя в руки и слегка пошевелив бутылку, он впустил внутрь воздух, и всё благополучно освободилось.

Сяо Янь шумно выдохнул и нахлобучил крышку.

В этот момент в дверь постучали, и Сяо Янь снова напрягся.

Не задавая вопросов, Хайн тут же отщёлкнул замок.

— О, боже мой! Наконец-то мы добрались до точки сбора! — раздался голос Майи. Позади него расстилалось звёздное небо, а безбрежная пустошь казалась бесконечно одинокой.

Закрыв дверь на замок, Майя с порога крепко обнял Сяо Яня, едва не выдавшего из него всю душу.

— О, мой дорогой Сяо Янь, как же здорово, что ты жив! Я так боялся, что босс просто задушит тебя в спасательной капсуле! По дороге я встретил столько зомби! И двух наемников из организации Прилив! Конечно же, я с ними разделался! Эй, неужели кроме босса сюда никто больше не добрался?

Сжимая в руке бутылку, Сяо Янь неловко улыбнулся — ведь он-то как раз всерьёз опасался,

что Хайн способен его задушить.

— Что это? Вода? — Майя перехватил бутылку из рук Сяо Яня и открутил крышку. — Умираю от жажды!

— Не надо!

Сяо Янь не успел его остановить, как Майя уже собрался сделать глоток.

— В чём дело? Почему от этой воды так странно пахнет? Да ещё и тёплая? — озадаченно поморщился он.

— Это... это...

— Это его моча, — раздался голос Хайна.

Рука Майи слегка дрогнула. Криво усмехнувшись, он закрутил крышку назад и небрежно бросил бутылку на журнальный столик.

— Дорогой, я знаю, что ты безумно скучал по мне, но способ выражения любви у тебя просто потрясающий!

— Ха-ха... — нервно хихикнул Сяо Янь. — В укрытии нет туалета...

— Эх, босс всё-таки ужасно бессердечный. На твоём месте я бы обязательно вышел с тобой на улицу, чтобы помочь справиться с делом, заодно... кругом ни души, лишь изредка выпрыгивающие для разнообразия зомби оживляли бы атмосферу, мы вполне могли бы прилечь под этим звёздным небом и как следует заняться любовью...

Сяо Яня прошиб ледяной пот, и он попятился на два шага назад.

— Нет... не нужно...

Вскоре прибыли Лив и Марк.

Увидев, что Сяо Янь цел и невредим, Лив наконец облегчённо выдохнула — она сильно переживала, что он, не вытерпев, откроет спасательную капсулу ещё до того, как они его найдут.

Комната площадью в дюжину квадратных метров мгновенно ожила от присутствия шести человек. Особенно когда Марк едва не приложился к той самой бутылке на столике, и Сяо Янь

в панике выбросил её за дверь укрытия.

Усевшись вокруг журнального столика, Лив и остальные принялись за сухпайки, обсуждая их дальнейшие действия.

Совершенно очевидно: если они хотели вернуться на базу или в Шарль, им понадобится летательный аппарат. Ближайший же транспорт находился на платформе номер сорок семь.

<http://bllate.org/book/22413/2353219>